

Подрясник как форма проповеди

КАК СЛЕДУЕТ ОДЕВАТЬСЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЮ

Этим материалом «Журнал Московской Патриархии» продолжает цикл статей, задача которых — собирать ответы известных и уважаемых духовников на самые острые и актуальные практические вопросы пастырского служения, волнующие священников сегодня. Ценность материала именно в том, что это ответ не одного пастыря, а целая палитра мнений, отражающих разные аспекты темы и не совпадающих между собой. Такой подход позволяет шире взглянуть на проблему, учесть многообразие современного пастырского опыта и соотнести его с теми трудностями, которые возникают в контексте служения у каждого священника.

Основой для этих статей служат публикации интернет-портала «Пастырь» (<https://priest.today/>), созданного при совместном участии Православного Свято-Тихоновского богословского института и Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви для того, чтобы поддерживать диалог и обмен практическим опытом между священнослужителями Русской Церкви. Все наши читатели могут присоединиться к этому обсуждению и продолжить общение после регистрации на портале «Пастырь».

Всегда ли священник вне храма должен ходить в подряснике, или могут быть такие ситуации, когда уместно надеть светскую одежду? Как, например, одеться, если предстоит ехать в час пик в городском транспорте? Или для похода в магазин, когда в обеих руках пакеты и нет возможности приподнять полы облачения на лестнице? И если иногда выбирать светскую одежду, то какую именно?

Внешний вид священнослужителя четко регламентируется 27-м правилом Шестого Вселенского Собора: «Никто из числящихся в клире да не одевается в неприличную (то есть не подобающую сану. — *Примеч. ред.*) одежду, ни пребывая во граде, ни находясь в пути, но всякий из них употребляет одежды, уже определенные для состоящих в клире. Аще же кто учинит сие, на одну седмицу да будет отлучен от священнослужения». Этому установлению уже несколько веков, однако, как известно, в наши дни, следуя принципу икономии, целый ряд канонических норм на практике смягчается или выполняется не в полной мере. Как же быть с правилом, касающимся внешнего вида священника?

Священник в светской одежде — явление новое

Начнем с того, что сам этот вопрос возник в среде духовенства лишь в последние сто лет. В дореволюционной России священнику и в голову не могло прийти, что вне богослужения он мог бы выглядеть как светский человек. Правда, Святейший Синод разрешал носить гражданское платье клирикам, служившим за границей, но и эта практика не поощрялась, рассказывает **архимандрит Платон (Игумнов)**, профессор Московской духовной академии. Вопрос ношения гражданской одежды священнослужителями, которые занимают светские должности, впервые был поднят на Поместном Соборе 1917–1918 годов, говорит **епископ Верейский Пантелеимон**, но его даже не приняли к рассмотрению, настолько неприемлемой казалась в то время сама такая возможность.

С другой стороны, обстоятельства жизни Церкви в эти последние сто лет показали, что требование об обязательном ношении священниками рясы и подрясника не всегда может быть исполнено. «Катакомбные священники брились и стриглись, — продолжает владыка

Пантелеимон. — Да и те батюшки, которые служили в открытых храмах, тоже старались выглядеть непохожими на священнослужителей, имели вид свободных художников, творческих людей, даже если носили бороду или длинные волосы». И это не было с их стороны отступничеством: возможность исполнять свое служение зачастую зависела в том числе от того, как они выглядят, — советская власть была крайне негативно настроена в отношении «служителей культа».

Еще в 1970–1980-е годы любые виды богослужений за пределами храмов в СССР категорически запрещались, напоминает **протоиерей Олег Безруких**, настоятель Никольского храма в селе Каменка Липецкой епархии. «После многочисленных просьб верующих уполномоченный по делам религии сделал исключение для причащения на дому умирающих и тяжелобольных людей, — рассказывает он. — Во всех остальных случаях, если требовалось крестить больного человека, или соборовать, или отпеть усопшего, делать это приходилось втайне, заходя в дом в гражданской одежде и уже там переодеваясь в облачение. Пусть даже священник был одет по-светски, но если местным властям удавалось его “раскусить”, пастырская его миссия в тот же час заканчивалась, не начавшись».

Одежда, подобающая сану, дисциплинирует, помогает стать более собранным, следить за своими мыслями и поступками.

Однажды отца Олега попросили причастить политзаключенную, сосланную в глухой сибирский поселок, и честно предупредили: если его «вычислят», то за контакт со ссыльной он и сам получит такой же срок. «Пришлось маскироваться под обычного путешественника, лишь бы духовно поддержать ссыльного человека», —

вспоминает пастырь. И делает вывод: ношение священнического платья должно определяться обстоятельствами.

Одежда, спасающая от грехов

Существуют по крайней мере два сильных довода в пользу того, чтобы и сегодня стараться всемерно соблюдать правило о повсеместном хождении в подряснике, а возможно, и в рясе.

Во-первых, священническая одежда — это одна из форм проповеди. Видя духовное лицо, человек может обратиться к нему с вопросом, попросить совета или благословения, подчеркивают многие авторитетные пастыри. А в тех регионах, где исторически большинство населения составляют неправославные (например, мусульмане), вид батюшки в подряснике — еще и духовное подкрепление для не столь многочисленной православной паствы, добавляет протоиерей Вячеслав Архангельский, руководитель Отдела благотворительности и соци-

ального служения Уфимской епархии, настоятель храма в честь Вознесения Господня в селе Чесноковка.

Во-вторых, подобающая сану одежда дисциплинирует самого священнослужителя, он становится более собранным, лучше следит за своими мыслями и поступками. «Когда меня только рукоположили в сан диакона и я стал служить в Москве, то обратил внимание, что если я ехал в метро в церковной одежде, то был весьма сосредоточен, собран и внимателен в своих взглядах и действиях, — вспоминает епископ Зарайский Константин, ректор Коломенской духовной семинарии. — Если же переодевался в гражданскую одежду, то сразу внутренне расслаблялся».

А епископу Волгодонскому и Сальскому Антонию запомнились слова, сказанные одним архиереем, приехавшим с комиссией в духовное училище, где обучался в то время будущий владыка: «Нас собрали в зале, и кто-то из семи-

нарисовал задал вопрос про ношение подрясника. Никогда не забуду гениальную фразу, которую сказал наш гость: «Эта одежда спасет вас от многих грехов». Конечно, это внешняя форма, но она помогает священнику всегда осознавать себя именно священнослужителем», — подводит черту владыка Антоний. «Мне ходить в подряснике более удобно, так я чувствую себя ответственным за свой сан, за свое поведение», — свидетельствует и **Вере́йский владыка Пантелеимон**.

С учетом этого многие архипастыри и сегодня благословляют священнослужителей ходить преимущественно в подряснике. Например, **епископ Каменский и Камышловский Мефодий**. «Лучше ходить всегда в священнической одежде, — убежден он. — Желательно кроме подрясника носить еще и верхнюю одежду — рясую либо символизирующую ее жилетку. Это очень помогает священнику всегда помнить, к чему он призван. Священство ведь не снимешь с себя и не повесишь на гвоздик. А когда человек всякий раз вешает свое облачение на крючок и переодевается в одежду для мирян, то в какой-то момент может совсем потерять ощущение, что он священник, — и днем и ночью, всегда и везде».

Традицию ношения духовенством светской одежды осудил несколько лет назад и владыка Никон, митрополит Астраханский и Камызякский, рассказывает клирик Иоанно-Предтеченского мужского монастыря г. Астрахани **иерей Алексей Спирин**, директор Центра духовно-нравственного воспитания «БоголепЪ». «После долгих обсуждений с пастырями владыка смягчил свое требование, разрешив в некоторых случаях ношение светской одежды (чтобы покататься на велосипеде, при иных действиях, когда подрясник неудобен)», — продолжает он. При этом отец Алексей согласен, что лучше стараться всегда быть облаченным в подрясник или рясую. «Главный аргумент противников этого правила таков: все должно быть «с разумением». Но очевидно, что под этот принцип можно подвести все что угодно: от посещения супермаркета и похода с детьми в кинотеатр до «жара невыносимая», — замечает он. Сам отец Алексей никакой проблемы с ношением подрясника в житейской обстановке не видит: «Если на приходе, где священ-

ник вырос, батюшки ходили всегда в духовной одежде, то и ему легко будет продолжить эту традицию».

Выглядеть достойно в любом случае

Все же существуют ситуации, в которых носить длинную священническую одежду неудобно или даже неуместно, уверены другие пастыри. Например, в сельских районах подрясник легко запачкать, особенно когда на дворе слякоть или прошел дождь, считает **протоиерей Валериан Кречетов**, почетный настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Акулово. В подряснике может быть неудобно совершать большие покупки, работать по хозяйству и т. п.

Клирик Покровского храма г. Орска **иерей Валерий Логачев** рассказывает, что первые годы служения подрясник практически не снимал: «Много работ по храму, по домашнему хозяйству — подрясник быстро пришел в негодность. С заказом следующего — проблемы: во-первых, деньги, во-вторых, нужно ездить в город для заказа и на примерку... Второй подрясник надевал уже, только выходя к людям, а дома ходил «в гражданке». Сейчас, двадцать лет прожив в селе, подрясник надеваю в основном только на службу и официальные мероприятия. А в повседневной жизни, где бы

я ни появился, практически все узнают во мне священнослужителя и без форменной одежды», — делится отец Валерий своим опытом.

Если при каких-либо обстоятельствах священнику и приходится одеваться светски, то, конечно, его одежда должна быть закрытой и опрятной, обращает внимание **отец Валериян**. «Как в армии: на все пуговицы нужно быть застегнутым, какая бы температура ни была».

В этом же духе высказывается **протоиерей Лев Махно**, ректор Тульской православной классической гимназии, завкафедрой теологии Тульского университета, настоятель храма в честь Двенадцати апостолов в Туле. «Если ты идешь в священнической одежде, то она должна быть очень чистой и аккуратной, чтобы неверующий человек посмотрел на тебя и подумал: “Вот, это батюшка пошел. Приятно посмотреть”, — рассуждает он. — А когда у тебя подол грязный или оборванный и на голове мятая скуфья, твой внешний вид работает против Церкви. Сам я хожу по городу в костюме и не вижу в этом ничего плохого. Священник

должен быть всегда в достойной одежде, а самая приличная светская одежда — это классический костюм».

«В соответствующей обстановке брюки и рубашка могут быть вполне уместны в качестве одежды священнослужителя», — согласен **епископ Рыбинский и Романово-Борисоглебский Вениамин**. Даже Патриарх Алексий II, когда ездил на отдых, ходил в костюме — сохранились документальные кадры, на которых он в брюках и пиджаке, приводит пример **епископ Верецкий Пантелеимон**. «Я рад, что сегодня каждый священнослужитель может выбрать для себя ту форму одежды, которая ему удобнее, — добавляет он. — Церковь состоит из огромного множества людей, и все мы очень разные. Если сейчас начать бороться с гражданской одеждой, можно и до раскола дойти». А священников, которые гордились тем, что всегда были одеты в точном соответствии со всеми правилами, нещадно обличал Спаситель: «Горе вам, фарисеи, лицемеры...» — напоминает архипастырь. У них было все, что

полагалось по закону: длинные облачения, кисти на одеждах, цитаты из Писания, и все равно они подверглись обличению от Господа. «Все эти рассуждения об одежде достаточно условны. Не внешнее определяет человека, а внутреннее», — делает вывод владыка.

«В любом случае священник должен выглядеть достойно, чтобы не унижить и не оскорбить свой сан», — резюмирует **епископ Солнечногорский Алексей**, наместник Данилова монастыря г. Москвы.

Главный принцип: не скрывать свой сан

Как все-таки определить, когда необходимо быть в подряснике или рясе, а когда можно позволить себе одеться по-светски? Авторитетные духовники и пастыри дают на этот счет несколько советов.

Прежде всего, категорически неприемлемо скрывать свой сан, указывают **епископ Верейский Пантелеимон** и **епископ Волгодонский и Сальский Антоний**. «Какой бы стиль одежды священник ни выбрал, нужно, чтобы его священство не было скрыто от окружающих, а, наоборот, являло его для других», — добавляет владыка Пантелеимон.

На практике это вполне возможно. «Я хожу по улице в куртке или — летом — в рубашке с длинным рукавом, чтобы излишне не раздражать прохожих и не привлекать к себе слишком много внимания, — признается **протоиерей Виктор Плотников**, настоятель Никольского храма в г. Киржач. — Но где бы я ни был, меня узнают и “вычисляют”, и сам я тоже сразу вижу священника в штатском».

«Священник — не профессия, а образ жизни, — напоминает **архимандрит Спиридон (Письменный)**, уставщик Киевского Свято-Троицкого Ионинского монастыря. — Исходя из этого и нужно решать, где следует быть одетым по форме, а где можно допустить некоторое послабление. В присяге священник обязуется проповедовать “благовременне и безвременне”, то есть всегда. А ношение подрясника — тоже проповедь. В данном случае она говорит: Церковь — жива и является не некоторым “довеском” к жизни, а неотъемлемой ее частью. В хозяйственном магазине, покупая мешки с цементом или краску, наверное, лучше

находиться в рабочей одежде. Но на родительское собрание в школу, в какое-то учреждение, на концерт классической музыки нужно непременно идти в облачении — ведь все это проповедь. Она показывает, что Церковь проникает во все приемлемые для священника стороны жизни, и не дает обвинить духовенство в ограниченности».

По сути о том же говорит и настоятель Никольского храма в Липецкой епархии **протоиерей Олег Безруких**. Он вспоминает, как еще в советское время столкнулся в московском ГУМе со знакомым архиереем, который с помощником покупал в разных отделах что-то необходимое для издательства. «Они, как и мы с другом-священником, были одеты в гражданские костюмы. В той толчее, в стремительном московском ритме, перемещаться в длинных рясах с объемными коробками в руках по магазину, затем по улицам и в метро было неудобно во всех смыслах. Подчеркнуто священническое обличье вызвало бы в этом случае только удивление и ухмылки окружающих».

Чтобы определиться с одеждой в конкретной ситуации, стоит задать себе вопрос: «Почему

В соответствующей обстановке достойно можно выглядеть и в светской одежде, особенно если это классический костюм.

я хотел бы пойти куда-то без облачения?» — советует **епископ Рыбинский и Романово-Борисоглебский Вениамин** и сразу поясняет: «Потому ли, что мне не хочется, чтобы на меня смотрели как на священника? Или просто обстановка, в которой я сейчас нахожусь, подразумевает более подходящую “штатскую” форму одежды?» Во втором случае без подрясника вполне можно обойтись, а вот в первом отказываться от него не стоит, хотя и то и другое — дело совести самого пастыря, полагает владыка.

Материал подготовлен на основе публикации портала «Пастырь» (<https://priest.today/questions/68>). Более подробное освещение затронутой темы см. по QR-коду:

